

Род Денисенковых-

Кольберг-

Балышевых

октября 1942 года, после кровавой драмы с жителями в деревне Спюрка, отряд карателей прибыл в Головицы.

Известия оставшихся в живых сохранились для поколений одну из мрачных страниц черной книги фашизма, удалось спастись в тот день Татьяне Ивановне Анисимовой. Ее рассказ воссоздает картину тяжких преступлений гитлеровских захватчиков:

Деревню начали окружать. Охватили наш поселок, от Ревковского леса сидели четыре немца и три от большевиков. Люди выскакивали из домов и скрывались в разные стороны. Гитлеровцы открыли стрельбу. Несколько человек устремилось в овраг, к кладбищу. Мария Ивановна Орлова второпих схватила сухари, побежала домой, но из дома уже не вернулась. С нами остались ее дети — Зоя и Миша. Фашисты догнали Кондратову Александру с двумя детьми и расстреляли. Девочке было шесть лет, мальчику Леше — десять. Тут же погибли М. Ревков, И. О. Заблоцкий. Расстреляли Арсентьева и ее мать.

Молодой была пятилетняя дочь Валентина. Только открылась стрельба, упала на землю и ползком по оврагу стала пробираться в сторону деревни Бобыли. Немцы заметили и начали стрелять. Меня ранило. Пуля задела бедро. Я перевязала рану и решила уходить. На другом поселке, на большаке, немцы загнали людей в двухэтажный дом и сожгли.

Татьяны Сергеевны уже нет, а ее сестра Валентина Даниловна живет в деревне Озерцево, работает дояркой. Д. Арсентьева находится на заочном обучении в школе в Озерцево. Она была невольным свидетелем кровавой трагедии. Нина Давыдова рассказывает:

Когда поднялся шум, я услышала крик А. Давыдовой: «Уходите, нас убьют!» Народ кинулся врассыпную. В овраге деревни стояли овчарки. Немцы хватали людей. Заскочили Анна Арсентьева, ее мужа. Кондратова с ними тоже ушла. Но она рана, пуля Мишани жертву. Он тоже ран. Гитлеровцы, полагая, что Кондратова спряталась, ушли. Вскоре они выжили и я живу Г. И. Баже.

Гитлеровский Ильямович успел своих друзей в ночь и закрыл заслонку. Немцы забрали за чердак. Патач рванула. Баже спряталась у порога. Немцы ушли, тут же полоснул выстрелом овраг. Следующая была очередь матери. Ирина Ивановна тоже спряталась. Выстрел

в голову оборвал ее мучения. Г. И. Баженов с детьми уцелел. Он позже и поведал о случившемся в его доме.

Захватчики у кладбища сомкнули кольцо. Деваться было некуда. Гитлеровцы хлынули в деревню. Гитлеровцы поставили их в строй. Вытали, искали партизан. Народ молчал. Это забесило фашистов. Они начали расстреливать стариков, женщин, детей.

В поселке, расположенном по обе стороны дороги на Елисеевичи, жителей почти не было. Они находились в поле, убирали картофель. Гитлеровцы окружили их, объявили идти на собор.

Сестра Хатыни

ГОЛОВИЦЫ

ние и привели в деревню, загнали в дом...

И. Я. Анисимов трудится в совхозе «Булгаковский». Он принадлежит к тому поколению, о котором говорят: дети войны.

— Наша семья, — вспоминает Илья Яковлевич, — перебралась в Воропаево. Мать, Ефросинья Прокопьевна, решила сходить домой, узнать, где отец. Яков Алексеевич, который работал на вывозке зерна для Красной Армии. По дороге к реке, она услышала страшные крики женщин, плач детей, автоматную и пулеметную дробь, винтовочную пальбу. Испугалась, не решилась пойти в деревню. Забилась, боясь пошевелиться, в густую траву, затаила дыхание.

Стрельба, рыдания, вопли и стоны обреченных стали невыносимы, до боли сжали сердце, спазмы крепко сдавили горло. Забылась, очулась — тихо. Вечерело. Пахло неприятным. Сначала поползла, потом вскоцила и что есть духу побежала назад. Прибежала к дому, распахнула дверь, крикнула: «Дети! Наш народ побил, пожгли!» Шагнула на порог и упала, потеряв сознание.

В этот осенний день разминулась со смертью и А. И. Кузьмина. Боль и годовое выживание вызывает ее рассказ.

— Примчалась машина. Немцы выскочили из нее и, стреляя на ходу, побежали по картопляннице, огневая деревню. Я спряталась в яму. Фашисты проскочили рядом, не заметили. Затем

стрельба усилилась. С нашего поселка слышались длинные пулеметные очереди, крики детей, причитания женщины. Немцы поставили население в строй и расстреливали из пулеметов.

Как сейчас вижу, даже в глазах стоит... Лежит на грядках Мария Заблоцкая, к груди прижала маленькую дочку, а девочка в руках крепко крепко держит игрушку... и тоже к груди прижимает. Так и застыли. Рядом — сынишка Марии, уткнувшись личком в грядку.

Возле бывшего угла сгоревшего дома — И. И. Анисимов. Он высочил из огня. Заслонившись от жары, поднял рубашку на голову. Ударил очередь фашиста — упал, так и остался. Поодаль лежали М. М. Космыкова и Т. М. Космыкова, Матрена Анисимова (она родом из Василева) сгорела до пояса...

В звериной злобе гитлеровцы совершили гнусное преступление в Головицах. Жители мужественно приняли смерть, не выдали ни партизан, ни партизанские семьи. Среди местных жителей находилась партизанка из отряда «Буревестник» Нина Егоровна Денисенкова. Она пришла в разведку и задержалась у родителей. Но ее никто не выдал врагу. Было ей всего 20 лет. Перед тем, как раздалась пулеметная очередь, комсомолка гордо крикнула:

— Всех не расстреляете! За нас отомстят!

Только местных жителей погибло 96 человек. Были еще и беженцы. Из семьи Т. П. Шункова от рук фашистов пало 10 человек. Несколько дней трупы не убирались. Затем их собрали и похоронили в братской могиле. Позже могила была вскрыта. Оставшиеся в живых опознавали своих родственников и производили перезахоронения.

23 декабря 1942 года о гнусных преступлениях фашистов стало известно всей стране. Вот строки из вечернего сообщения Совинформбюро «В последний час»:

«...В деревне Головицы немецкие бандиты расстреляли колхозницу М. Заблоцкую с тремя детьми в возрасте от одного года до шести лет. Годовалый ребенок был убит выстрелом на руках у матери. Расстреляна вся семья Денисенковой, состоявшая из пяти взрослых и двухлетнего ребенка. Всего в этих деревнях (Головицы и Спюрка) гитлеровцы расстреляли, зверски замучили и сожгли 166 лиц в том числе женщин, детей и стариков».

П. ПАРШЕНКОВ.

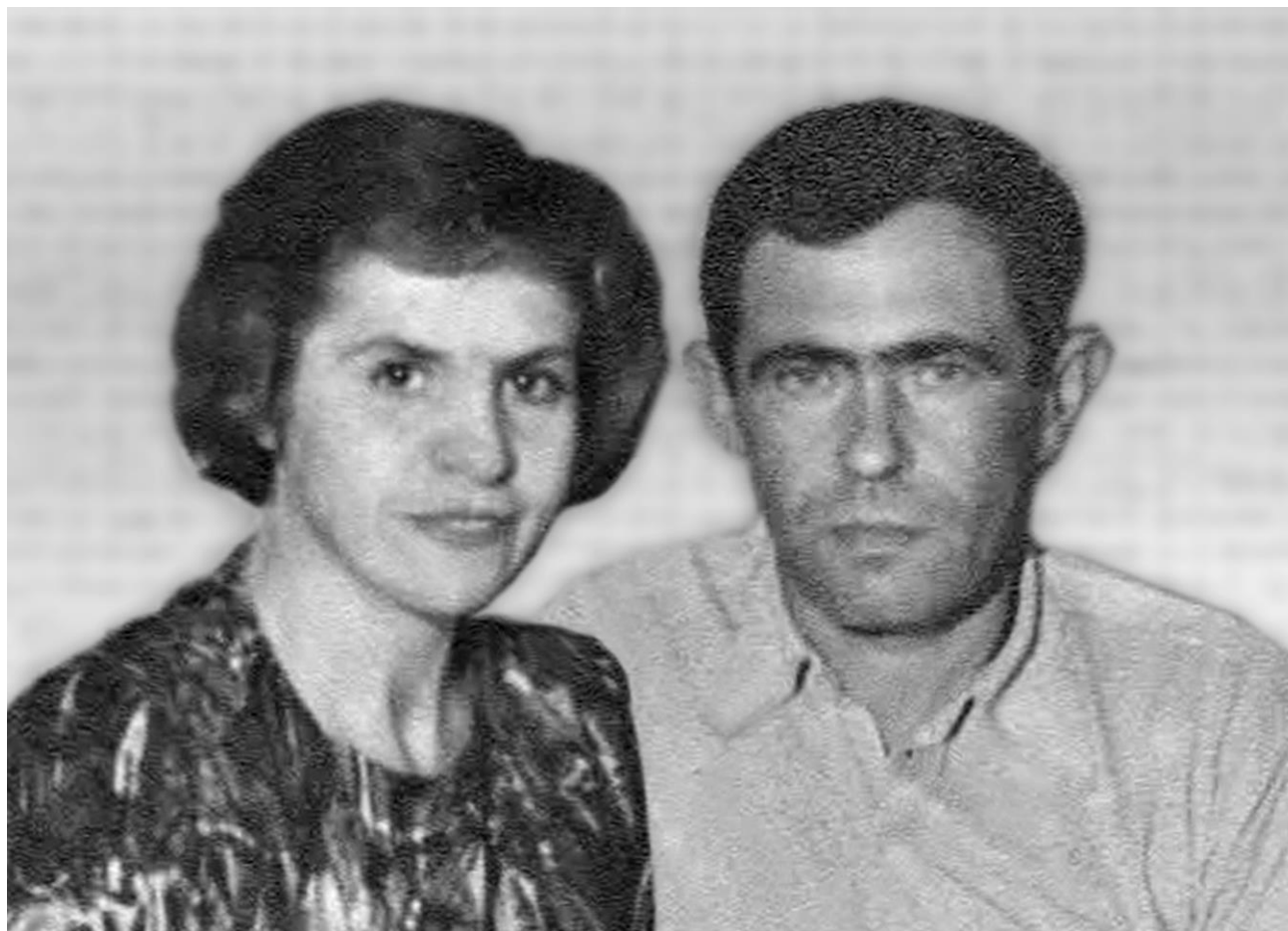

**Сестры Денисенковы
Ольга и Мария
(фото семейного архива)**

Ольга Кольберг (Денисенкова),
13.06.1989

Ольга с мужем Кольбергом Валентином Константиновичем

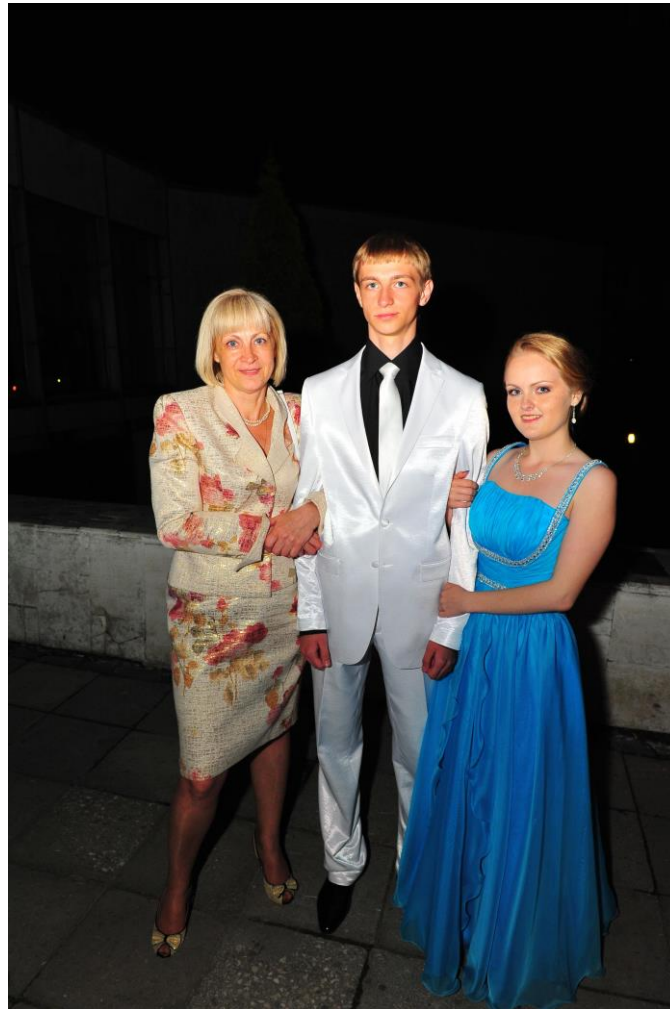

Сын Ольги (Денисенковой) Кольберг
Владимир Валентинович

Дочь Ольги (Денисенковой) Кольберг
Маргарита с детьми Валерием и Ольгой

Внук Ольги (Денисенковой) Кольберг
Вячеслав с женой Светланой и дочерьми
Евой, Софьей, Ариной и Анной

Балышева Мария (слева) и Кольберг Ольга (Денисенковы)

Мария Денисенкова с мужем и детьми

Дочь Марии Денисенковой Тамара с мужем, дочерью и внуком

Дочь Марии Денисенковой Тамара с мужем, дочерью и внуками

E
T

Трое правнуков Марии Денисенковой

